

А. В. КРЫЛОВА

Ростовская государственная консерватория (академия)

им. С. В. Рахманинова

УДК 78.071.4

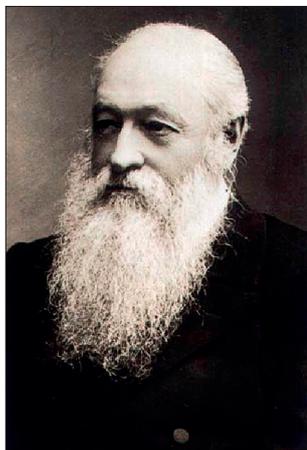
«ИСТОРИЯ МУЗЫКИ ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ» Л. САККЕТТИ

В жизни нам постоянно приходится решать три великих вопроса: справедливо ли это или несправедливо? Истинно ли это или ложно? Красиво ли это или безобразно?

Наше образование должно помогать нам разрешать эти вопросы.

Дж. Леббок

Слова эпитафия, принадлежащие английскому археологу и этнографу Джону Леббоку, справедливы для каждого, но особенно важны для творца, исследующего окружающий мир посредством художественного метода. Формирование нескольких поколений отечественных композиторов и исполнителей происходило не только под воздействием богатейших музыкальных впечатлений, но также под влиянием тех историко-культурных представлений, которые прививались в годы ученичества и определили понимание процессов развития музыкального искусства в целом. Выскажем гипотезу, что значительную лепту в формирование этих представлений у музыкантов-профессионалов последних десятилетий XIX – начала XX века внесли труды по истории музыки Ливерия Антоновича Саккетти (1852–1916). Познакомимся с этой знаковой для своего времени фигурой более подробно.

Л. Саккетти

Аннотированный список фонда отдела рукописей Российской национальной библиотеки Петербурга (Ф. № 667) содержит следующие данные: «Саккетти Ливерий Антонович (1852–1916) – музыковед, муз. критик, педагог; преп. (1878–1886), проф. (1886–1916) Петербург.–Петрогр. консерватории, проф. Петербург. АХ (1886–1894), сотр. ПБ (1895–1916)» (116 ед. хр.; 1873–1914 гг. [1]).

Словарь Брокгауза и Эфрона менее лаконичен: «Саккетти (Ливерий Антонович) – специалист по истории музыки и эстетики, родился в 1852 году. Окончил курс в Санкт-Петербургской консерватории по классам виолончели и музыкальной теории. Состоит профессором истории музыки, эстетики, гармонии и энциклопедии в Санкт-Петербургской

консерватории». Далее – перечисление научных сочинений и резюме: «Во всех его трудах видна большая эрудиция» [5, с. 81].

Мы ещё не раз вернемся к фактам деятельности учёного, основные вехи которой отражены в следующей таблице:

Таблица 1

Даты	События
1852	Родился в деревне Кензарь под Тамбовом. Отец – итальянец, принявший российское подданство, мещанин, флейтист императорских театров, мать из российских дворян. Получил домашнее образование, игре на фортепиано учился у отца.
1866–1878	С 1866 брал частные уроки игры на виолончели у К. Давыдова; с 1868 обучался в Петербургской консерватории по классу виолончели у К. Ю. Давыдова, по классу композиции у Ю. И. Иогансена и Н. А. Римского-Корсакова.
1878	Приглашён преподавателем в Петербургскую консерваторию.
1883	Старший преподаватель.
1886	Профессор 2-й степени.
1887–1894	Читал лекции по эстетике в Академии художеств.
1888	Был избран почётным членом Болонской филармонической академии.
1895	Являлся помощником заведующего художественно-техническим отделом Императорской Публичной библиотеки В. В. Стасова.
1900	Выступал в Париже на международном историко-музыкальном конгрессе с докладом «О духовной музыке в России».
1901	Профессор 1-й степени.
1909–1916	Представлял Россию на торжествах к 100-летию со дня смерти Й. Гайдна в Вене. Награждён орденами: Владимира 4-й степени, Анны 2-й и 3-й степеней, Станислава 2-й и 3-й степеней. Имел чин надворного советника.
1916	Похоронен на Смоленском кладбище в Петербурге.

Из фактологической таблицы следует, что Саккетти окончил консерваторский курс обучения игре на виолончели у Карла Юльевича Давыдова, а затем теории музыки и композиции у Ю. И. Иогансена и Н. А. Римского-Корсакова. В 1878 году он был приглашён на должность преподавателя, успешно вёл курсы сольфеджио, гармонии, музыкальной энциклопедии (музыкальное книговедение), истории музыки и, позднее (с 1883 года), – эстетики. Попутно заметим, что курс эстетики был впервые включён в программу консерватории именно профессором Саккетти.

1882-м и следующим 1883 годом датированы первые издания трудов Саккетти по истории музыки. Это «Лекции по истории музыки» (СПб., 1882) и «Очерк всеобщей истории музыки» (СПб., 1883), выдержавший 4 переиздания (2-е изд. – 1891; 3-е изд. – 1903; 4-е изд. – 1912). Автор статьи о Ливерии Антоновиче Саккетти в Музыкальной энциклопедии отмечает: «Его “Очерк всеобщей истории музыки” (1883) – один из первых трудов (хотя и компилятивного характера) по всеобщей истории музыки на рус[ском] языке. Его труды по истории музыки, муз[ыкальной] теории, сольфеджио и эстетике в течение ряда лет использовались как пособия в рус[ских] консерваториях и муз[ыкальных] школах» [4, с. 818]. Знание языков и возможность апеллировать к трудам западноевропейских авторов определили историческую роль Саккетти как посредника между западноевропейской музыкально-исторической наукой и русской научно-педагогической практикой.

Самуил Моисеевич Майкапар, учившийся у Саккетти в Петербургской консерватории, в книге «Годы учения» вспоминает: «Курс истории музыки Саккетти точнее можно было бы назвать курсом “всеобщей” истории музыки. Начиная с исследования самых зачатков музыкального искусства у первобытных народов, курс этот переходил к ознакомлению с музыкой древних народов – египтян, евреев, греков, римлян и изучению особенностей музыкального искусства различных позднейших культурных народностей – итальянцев, германцев, французов, нидерландцев, русских, кончая более близкой к современности музыкой различных композиторов, школ и направлений. Готовиться к экзамену по этому предмету было очень удобно по упомянутому выше “Очерку всеобщей истории музыки” Саккетти, первое издание которого вышло уже в 1883 г.» [2, с. 105].

В силу того, что труды Л. А. Саккетти по истории музыки были первыми русскоязычными книгами, удовлетворявшими потребности образовательного процесса в учебных заведениях музыкального профиля России, они фиксировали определённую «планку» требований, заданных музыкальным контекстом эпохи. В перечне музыкально-исторических работ Саккетти (см. Таблицу 2) очевидна единая линия,

определяющая тип учёного-фундаменталиста, неустанныго собирателя информации, разбросанной по разнообразным источникам.

Таблица 2

Лекции истории музыки	СПб., 1882
Очерк всеобщей истории музыки	СПб., 1882; 2-е изд. 1891; 3-е изд. 1903; 4-е изд. 1912
Краткая историческая музыкальная хрестоматия с древнейших времен до XVII века включительно с прил. испанской школы	СПб., 1896; 2-е изд. 1900
Краткий обзор исторического развития русской светской музыки от императора Петра I до нашего времени: ист. муз. собр. по случаю 200-летнего юбилея г. С.-Петербурга 18 мая 1903 г.	СПб., 1903
История музыки всех времен и народов: проспект	СПб., 191?
История музыки всех времен и народов. Т. 3. Девятнадцатый век. Вып. 1–3	СПб., 1913

По мнению современника, «...Саккетти представлял собою самый совершенный и законченный тип кабинетного учёного. При исключительной любви к этому рода деятельности, он отличался ещё постоянным трудолюбием и выдающейся работоспособностью» [2, с. 102]. Закономерно поэтому, что каждая последующая работа являла собой постепенное заполнение «белых пятен» и вела к итоговому труду всей жизни автора – к «Истории музыки всех времен и народов». К сожалению, этому эпохальному исследованию не суждено было увидеть свет в полном объёме. Автор не успел завершить и подготовить к изданию все разделы. В 1913 году Санкт-Петербургским издательством «Шиповник» был издан только Третий том, включавший три выпуска, посвящённых музыкальной культуре 19 века (см. ил.).

Для того времени это было роскошное, художественно оформленное издание с многочисленными иллюстрациями в тексте и на отдельных листах, в красивых обложках работы Георгия Нарбута – известного русско-украинского художника-графика,

члена художественного объединения «Мир искусства», одного из основателей украинской Академии художеств.

Однако обратимся к тексту книги, аккумулировавшей знание об историко-культурных процессах блестящего для музыкального искусства XIX столетия, под воздействием которого сформировалось не одно поколение профессиональных русских музыкантов рубежа XIX–XX веков.

Одна из особенностей данного труда характеризуется уже отмеченным свойством – фундаментальностью. Например, том III «Девятнадцатый век» открывает глава, посвящённая творчеству Л. Бетховена. Она подразделена на семь разделов, каждый из которых по объёму составляет примерно один печатный лист. Но дело не в количестве страниц. Жизнь и творчество великого симфониста развёртывается на фоне документальных деталей и подробностей, в раскрытии которых автор апеллирует к множеству источников. В связи с этим нельзя не сказать, что научный аппарат автора, его исследовательская добросовестность поражают: нет ни одной страницы, не содержащей множества сносок. Возможно, именно это легло в основу мнения о компилятивной природе труда Саккетти. Однако, с нашей точки зрения, данное свойство позволяет судить не просто об эрудиции учёного, а о подлинно научном подходе к излагаемому фактологическому и аналитическому материалу, в основе которого – тщательная проработка всего, что к моменту изложения автором было уже осмыслено в научной литературе его времени.

Язык книги выразителен и метафоричен: «Народная песня, как полевой цветок, возникает неизвестно когда, как и почему и, подобно ему же, поражает своей наивной безыскусственной красотой». Так начинает автор главу под названием «История песни. Франц Шуберт. Карл Лёве» [3, с. 125].

Ценным представляется личностный характер изложения. Суть его заключена в том, что в центре внимания учёного – личность композитора, его человеческая сущность. Возможно, это – следствие относительно небольшого временного разрыва между описываемыми событиями и жизнью Саккетти. Рассказ о композиторских судьбах ведётся в книге неторопливо и обстоятельно таким образом, что у читателя создаётся ощущение сопричастности.

«Людвиг ван Бетховен был бельгийского происхождения, – начинает автор свой рассказ о жизни великого композитора. – Его предки жили в Антверпене и Лувене. Дед – тоже Людвиг, поступил в 1732 г. сверхштатным певцом в капеллу архиепископа кёльнского, проживавшего в Бонне. Людвиг ван Бетховен был басистом, а впоследствии капельмейстером. Он был очень уважаем как музыкант и произвёл на своего внука неизгладимое впечатление. Мальчику было три года, когда дед умер (в 1773 г.). Великий композитор помнил деда в продолжение всей своей жизни и хранил его портрет» [3, с. 13].

Обо всех родственниках Бетховена, сыгравших хотя какую-либо роль в его судьбе, автор пишет с детализацией очевидца. Так, рассказывая о родителях композитора, Саккетти упоминает, что страдавший наследственным алкоголизмом, его отец

«... женился на 19-тилетней Марии-Магдалине Кеве-рих (по первому мужу Лайм), дочери первого повара архиепископа трирского и вдове камердинера. Она была в нравственном и умственном отношении выше своего второго мужа, увлекшего её своими серенадами. Добрая и уступчивая, она не имела влияния на своего мужа и больше всех страдала от его недуга» [3, с. 13].

Возможно, приведённые сведения бытового характера и не являются с исторической точки зрения существенными, но они, что нам представляется важным, позволяют создать реальный портрет человека, радовавшегося, страдавшего, творившего и перешагнувшего в своей гениальности рамки эпохи. Через такого рода жизнеописания становятся понятными личностные черты композиторов, а, соответственно, идеи и образы созданных ими сочинений.

Саккетти точен не только в характеристике бытовых и генеалогических подробностей жизни выдающихся композиторов XIX века. С такой же тщательностью он описывает художественную среду, в которой формировался и развивался гений того или иного композитора. Это позволяет говорить о том, что «История музыки всех времён и народов» – первый русскоязычный труд, в котором представлен историко-культурный метод исследования. Так, в главе, посвящённой Шуберту, Саккетти уделяет внимание описанию непростых отношений поэтов и композиторов, творчество которых составило ту «питательную среду», благодаря которой расцвёл гений Шуберта. Автор с пристальным вниманием истинного учёного отмечает достоинства каждого из композиторов, в той или иной степени повлиявшего на становление шубертовского гения. Например:

«Творцом баллады считается Цумштег (1760–1802), написавший наряду со многими другими композиторами музыку на “Леонору” Бюргера, в которой ему особенно удалось изображение природы, в чём он был большой мастер. Вообще он усилил экспрессивную сторону музыки и возвысил техническую. Благодаря этому он благотворно повлиял на Шуберта» [3, с. 153].

Созданию особой атмосферы книги, с первых страниц погружающей в эмоционально окрашенную историко-культурную среду описываемого автором времени, способствует такое ценное качество труда Саккетти, как внимание к визуальным характеристикам. Ранее уже было отмечено, что издание иллюстрировано, но эта иллюстративность не менее энциклопедична, чем сам текст. Так, раздел, посвящённый Бетховену, можно было бы назвать художественной антологией: в нём собраны практически все портретные характеристики композитора. Описание поэтов и композиторов, повлиявших

на становление песенного творчества Шуберта, подкреплено столь же многообразным визуальным экскурсом, позволяющим читателю представить всю драматическую коллизию жизни Шуберта «в лицах». Так, характеризуя вклад композиторов – предшественников Шуберта, внёсших свой вклад в становление песенного жанра, в формирование особенностей его содержания, возможностей соотношения музыки и поэтического слова, инструментального и вокального начал, автор выстраивает их портретную галерею, знакомя читателя с Иоганном-Петером Шульцем, Иоганном-Адамом Гиллером, Иоганном-Фридрихом Рейхардом, Карлом-Фридрихом Цельтером.

Для музыковедов представляет интерес аналитический аппарат исследования Саккетти. Однако собственно анализа музыки в современном смысле слова работа, на первый взгляд, не содержит. Автор даёт лишь краткие аннотации к произведениям. Например:

«В 1821 г. написана соната для фортепиано A-dur op. 110, которая, как и все последние сонаты Бетховена, представляет большие отступления от обычной сонатной формы и полна глубокого настроения. К 1822 г. относятся 12 новых багатель (op. 119), “Жертвенная песнь” для сопрано с хором и оркестром (текст Матиссона op. 121b), Увертюра “Освящение дома” для оркестра op. 124, состоящая из двух частей (интродукции и фугированного Allegro) и полная энергии, торжественности и светлой радости» [3, с. 102].

Для более полных комментариев рассматриваемых сочинений Саккетти апеллирует к материалу рецензий. Так, говоря об увертюре «Освящение дома», он цитирует рецензию на первое исполнение сочинения:

«Прекрасно выдержан во всём произведении возвышенный стиль, проявляющийся в Adagio увертюры и особенно в торжественных звуках труб и в аккомпанементе фагота. Контрапунктическое строение и имитация придают всему произведению большой интерес, очаровывая публику и доставляя специалисту наслаждение, вызываемое исключительными красотами» [3, с. 102].

Думается, что сказанное не может быть основанием для вывода о слабости аналитической части труда. Представляется, что как «чистый историк», автор ставил совсем иную задачу – сформировать комплексное представление не только о композиторах и их музыке, но и о той оценке, которую она имела в рамках эпохи, её породившей.

Кроме того, нельзя не сказать о множестве ценных замечаний, высказываемых Саккетти на протяжении всего исследования по поводу особенностей тех или иных жанров и музыкальных форм. Интересны, например, его рассуждения о процессе становления песенного жанра в композиторском творчестве и постепенном освобождении музыки от примата поэтического слова. На различных примерах Саккетти показывает, что первоначально

«...песня сочинялась так, что могла исполняться и без всякого аккомпанемента, как настоящая народная песня, которая поётся везде: на прогулке, в поле, во время странствий и т. п.».

Даже Иоганн Гёте, как отмечает исследователь, «... стоял на этой точке зрения и допускал лишь весьма скромный аккомпанемент, в котором слышится только слабый намёк на содержание произведения», поскольку «относился враждебно к тому, что мешало самодовлеющему значению слова» [3, с. 152].

Однако сама поэзия, подчёркивает учёный, подтолкнула композиторов к новому пониманию соотношения музыки и слова:

«Поводом к более богатой музыкальной обработке текста явились не просто лирические, а эпико-лирические и драматически-лирические произведения. В них разнообразные настроения не допускают куплетной формы. Они требуют, чтобы всё стихотворение было положено на музыку, иллюстрирующую все оттенки экспрессии и изображающую ситуацию соответствующим аккомпанементом» [3, с. 152–153].

Сказанное характеризует высокое музыкантское понимание природы песенных жанров, непростых отношений поэзии и музыки в ситуации их синтеза, особенности которого были отмечены исследователем задолго до создания известных трудов отечественных музыковедов, специально посвящённых этой проблеме.

Еще все оценочные суждения Саккетти представляются сегодня верными. Так, будучи сторонником линейного понимания прогресса и истории, он писал:

«Прогресс обуславливается не возрастанием способностей, а увеличением запаса предшествующих приобретений. Композиторы XIX в. интереснее своих предшественников потому, что нашли музыку, обогащённую творчеством последних. Это была исходная точка, от которой путь лежал далее. Отличие Бетховена от Моцарта обуславливается не степенью гениальности. В специфически-музыкальном отношении, быть может, Моцарт едва ли не величайший гений. Но Бетховен, благодаря своему образованию, приобщился к культурным интересам, оставшимся чуждыми Моцарту. Кроме того, Бетховен, благодаря своей трагической судьбе, переиспытал много настроений, не коснувшихся сердечной жизни Моцарта. Оттого музыка Бетховена содержательнее, по настроению богаче и несравненно глубже» [3, с. 12].

Однако подобные субъективизмы естественны и объяснимы общим уровнем развития науки о музыке второй половины XIX – начала XX веков.

В оценке «Истории музыки всех времён и народов», равно как и иных научно-педагогических работ Ливерия Саккетти, важно прежде всего то, что для музыкантов рубежа XIX–XX столетий (многие из них были учениками Саккетти) уровень историко-музыкального знания, предлагаемого в трудах исследователя, безусловно, составлял прочную основу. Это позволяло дать уверенный ответ на три великих вопроса, сформулированных Дж. Леббокком: «...Справедливо ли это или несправедливо? Истинно ли это или ложно? Красиво ли это или безобразно?».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннотированный список фонда отдела рукописей Российской национальной библиотеки Петербурга. URL://http://www.nlr.ru/coll/manuscript/fonds_list.pdf
2. Майкапар С. Годы учения. М.: Искусство, 1938. 200 с.
3. Саккетти Л. История музыки всех времён и народов. Вып. 2. СПб.: Шиповник, 1913. 296 с.
4. Силенок Л. Саккетти Ливерий Антонович // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М., 1978. Т. 4. Стб. 818.
5. Соловьёв Н. Саккетти Ливерий Антонович // Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. 28-А. С. 81.

REFERENCES

1. *Annotated list of the funds of the Manuscript Division of the National Library of St. Petersburg* [In Russian]. URL://http://www.nlr.ru/coll/manuscript/fonds_list.pdf
2. Maykapar S. M. *Gody ucheniya* [Years of Study]. Moscow: Iskusstvo Press, 1938. 200 p.
3. Sakketti L. A. *Istoriya muzyki vsekh vremen i narodov* [Sacchetti L. A. History of Music of All the Times and Peoples]. Issue 2. St. Petersburg: Shipovnik Press, 1913. 296 p.
4. Silenok L. Sacchetti Liveriy Antonovich [Sacchetti Liverij Antonovich]. *Muzykal'naya Entsiklopediya v 6 t.* [Musical Encyclopedia in 6 volumes]. Edited by Yu. V. Keldysh. Vol. 4. Moscow, 1978, pp. 818.
5. Solov'ev N. Sacchetti Liveriy Antonovich [Sacchetti Liverij Antonovich] *Brokhhaus F., Efron I. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Brockhaus F., Efron I. Encyclopedic Dictionary]. Vol. 28-A. St. Petersburg, 1900, pp. 81.

«История музыки всех времён и народов» Л. Саккетти

Автор рассматривает личность профессора Петербургской консерватории Ливерия Саккетти (1852–1916) и историческую роль его труда «История музыки всех времён и народов» в становлении отечественного музыкального образования. Уровень научного знания, представленный в учебнике Л. Саккетти, позволяет судить об информационном пространстве, в котором формировалась музыкальная элита России рубежа XIX–XX веков. Подчёркивается, что многие выдающиеся композиторы и исполнители той эпохи обучались истории

музыки по трудам Л. Саккетти. В статье приводятся биографические данные учёного, перечень его трудов, выделяются особенности «Истории музыки всех времён и народов», а именно, фундаментальность, иллюстративность, системность, документальность и пр. Проведённый анализ приводит к оценке труда Л. Саккетти как прогрессивного явления музыкальной культуры эпохи.

Ключевые слова: Саккетти, история музыки, учебник, Петербургская консерватория, музыкальное образование

“The History of Music of all Times and Peoples” by Liveriy Sacchetti

The author examines the character and musical legacy of professor at the St. Petersburg Conservatory, Liveriy Sacchetti (1852–1916) and the historical role of his work “The History of Music of all Times and Peoples” in the formation of Russian musical education. The level of academic knowledge presented in Sacchetti’s textbook makes it possible to evaluate the informational space in which Russia’s musical elite of the turn of the 19th and 20th centuries was formed. It is stressed that many of the outstanding composers and performers of that time period studied music history by reading Sacchetti’s texts. The article

presents biographical information on the musicologist, a list of his works, and highlights the peculiarities of “A History of Music of all Times and Peoples,” namely, the fundamental nature, the illustrative, systematic, documental and various other qualities of the book. The presented analysis leads to an evaluation of Liveriy Sacchetti’s work as a progressive phenomenon in the musical culture of the time.

Keywords: Liveriy Sacchetti, music history, textbook, St. Petersburg Conservatory, musical education

Крылова Александра Владимировна

доктор культурологии,
кандидат искусствоведения,
профессор, проректор по научной работе,
заведующая кафедрой музыкального менеджмента
E-mail: a.v.krilova@rambler.ru
Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова
Российская Федерация, 344002 Ростов-на Дону

Alexandra V. Krylova

Doctor of Culturology,
Candidate of Arts (PhD),
professor, Pro-rector for Research,
Head of Musical Management Department
E-mail: a.v.krilova@rambler.ru
The Rostov State S.V. Rachmaninoff Conservatory
Russian Federation, 344002 Rostov-on-Don

